Хикари, лучезарная, словно весеннее солнце, вышла из магазина. Первая миссия за пределами клана – успешно завершена! В памяти всплыл образ старейшины Кейсуке, упрямого, как старая лошадь, который упирался против любых попыток молодых соклановцев покинуть поместье до совершеннолетия. — Честно говоря, — усмехнулась Хикари, вспоминая, — за пределы клана я попала лишь по чистой случайности. Старейшина, в свои семьдесят, угодил в лапы болезни. Решение о том, кто отправится за лекарствами, легло на плечи её дяди Хироки, человека, которого правила не особенно заботили. Он без колебаний отпустил Хикари, доверяя её умениям и знаниям, которые должны были обеспечить ей безопасность даже в опасной Конохе.— Ладно, возможно, всё было не так просто, — призналась себе Хикари. — Пришлось немного поманипулировать дядей. Нобуко, её двоюродная сестра, подсыпала дяде солидную дозу выпивки, а затем организовала ему несколько "весёлых" сопровождающих. После этого оставалось лишь попросить Хироки об услуге, и, одурманенный алкоголем и женским вниманием, он с готовностью согласился. Хикари содрогнулась, представляя, что старейшина Кейсуке устроит её дяде, узнав, что им манипулировали. — Ну что ж, — подумала она, — сам виноват, не уберегся.Тем не менее, путешествие было замечательным. Мир за пределами кланового комплекса всегда манил её. Дядя Хироки рассказывал детям клана истории о своих приключениях, о заданиях, которые ему давал старейшина Кейсуке. Хикари росла, слушая удивительные рассказы о битвах ниндзя, об истреблении зверей, терроризировавших сельскую местность. — Даже о Биджуу я слышала, — улыбнулась она. — Кто же из детей нашего клана о них не слышал?В конце концов, у Биджуу и её семьи была особая история, и, взрослея, они должны были узнать о них всё, что только можно. Их клан относился к биджуу как к семейной традиции — приятно знать о них, но не стоит из-за этого задирать нос. — По словам старейшины Кейсуке, — вспомнила Хикари, — так было не всегда. Он любил рассказывать истории своей молодости. Он говорил, что лично знал Клана Сенджу Хашираму, Первого Хокаге, которого их клан учил уважать как первого человека, победившего величайшего из всех Биджуу — Девятихвостого Лиса.Поэтому Хикари радовалась тому, что оказалась в Конохе. В детстве она считала Первого Хокаге героем, и прогулка по деревне, которую он основал, была для нее особой честью. Глядя на знаменитый монумент Хокаге, она не могла не вздохнуть, рассматривая высеченные лица Четырех Хокаге. Даже высеченные из камня, выражения их лиц передавали власть и авторитет, но в то же время чувство, что они защищают свою деревню.— Вот и еще одна галочка в моем списке, — улыбнулась Хикари, глядя на величественную каменную кладку. К сожалению, от этого список не сильно уменьшился, учитывая, что её несовершеннолетние родственники практически напали на нее, чтобы заставить её привезти им сувениры из внешнего мира. — Хвала небесам за эйдетическую память! — вздохнула Хикари, просматривая список. — Снова в магазин за новыми свитками запечатывания. Один только заказ Нобуко — столько алкоголя, что хватило бы на год буйного головокружения, — сам по себе занял бы целый свиток.В другом месте Элементарных Наций светловолосая блондинка с двойным свиным хвостом чихнула как раз в тот момент, когда бросала кости в крэпс, заставив коварные кубики из слоновой кости выпасть на двойную 1 и увеличить её игровой долг в три раза.— Яре, яре… — вздохнула Хикари про себя, уже не в первый раз желая, чтобы она могла просто жить в городе вроде Конохи, а не в клановом комплексе. Она прекрасно понимала причины старейшины Кейсуке — одно из главных правил клана гласило, что среди соклановцев не должно быть секретов, — но, прогуливаясь по улицам оживленного города в своем обычном клановом наряде, она не могла не замечать странных взглядов, которые она привлекала. Впрочем, вокруг было не так много людей, которые ходили по своим делам, неся на спине массивный свиток. И это не было преувеличением: эта чертова штуковина была выше её на целый фут, и единственный способ нести её, не волоча за собой по дороге и не изображая из себя ходячую баррикаду, — это держать её пристегнутой к спине по диагонали. Она не знала, что внимание привлекает не сам свиток, а то, что какая-то миниатюрная девушка может нести его без видимого беспокойства. Не то чтобы Хикари была в забвении от взглядов, которые она привлекала. С тех пор как она ступила на порог Конохи, ей

казалось, что за ней наблюдают, и она приписывала это чувство Анбу, о котором ей и её двоюродным братьям рассказывал дядя Хироки. — Интересно, доведется ли мне встретиться с одним из них лицом к лицу… или лицом к маске, — подумала Хикари. — Если эти истории правда. Но ведь это означало бы, что она попала в беду, верно? Может, это была не такая уж и хорошая идея…— Яре, яре… — вздохнула она, прогуливаясь по рыночному переулку, полуприкрытыми глазами окидывая беглым взглядом проходящие мимо лавки на предмет того, что может понадобиться её родственникам. В конце концов, если только кто-то из клана не покидал лагерь с миссией, что они делали время от времени, чтобы прокормить, обеспечить жильем и одеждой клан, у её семьи не было реальных связей с внешним миром. Тут её внимание привлекла вспышка, и она повернула голову в сторону ларька справа, узнав в его изделиях украшения, изготовленные Деревней Скрытого Камня. — Ого! — хитро улыбнулась Хикари, быстро шагая к ларьку. Её глаза заблестели от восхищения, рассматривая предлагаемые изделия, как и подобает юной девушке. — Если честно, — призналась она себе, — я видела такие дорогие украшения только у своих тетушек. Но большинство из них было переплавлено после того, как началась война, и их клан был вынужден спасаться от ниндзя Деревни Скрытого Камня. То же самое произошло и с вещами из Деревни Скрытого Облака, если уж на то пошло. То немногое, что у них было из обеих стран, теперь считалось горькой реликвией, по сути дела.Звездочка, увлеченная созерцанием роскошной броши, поднесенной к ее глазам хитрым продавцом, вдруг почувствовала, как воздух вокруг неё загустел от напряжения. Нехотя, словно уступая давлению, она повернула голову к источнику шума. Продавец, явно расстроенный её невниманием, побледнел. Хикари с удивлением увидела, как молодой продавец, которого она недавно запугивала, грубо отпихивает юношу, одетого в ужасный, ярко-оранжевый комбинезон.Зрелище, развернувшееся перед Хикари, вызывало в ней острое желание вырвать себе глаза и очистить их от мерзкой картины ритуалом экзорцизма. Но что-то в поведении продавца заставило её задуматься. Неужели он обращался с юношей как с уличным мусором? Конечно, парень выглядел грубовато, но разве она сама не произвела худшего впечатления? — А, это снова тот мальчик… — услышала она шепот продавца, уроженца Деревни Скрытого Камня. Хикари моргнула, пытаясь разглядеть его лицо. — Пардон? — спросила она. Мужчина, окинув её коротким, оценивающим взглядом, пожал плечами. — Ты из другого города, да? — спросил он, заметив её кивок и приглашающий жест, указывающий на место за прилавком. — Видел его здесь пару дней назад, — хмыкнул он, доставая трубку и закуривая. — Типа смутьян, да. Хикари не знала, что ответить на его саркастические замечания. Его слова начинали действовать ей на нервы. Но всё же информация о юноше показалась ей интересной, хоть он и был городским вредителем. — Все так плохо? — спросила она, опираясь на огромный контейнер со свитками. Мужчина снова пожал плечами. — Он меня не беспокоит, — ответил он равнодушно. Хикари хмыкнула, выражая свою благодарность, но больше ничего не сказала, не отрывая взгляда от угнетенного юноши, который, опустив голову, спешил прочь от магазина. — Наверное, даже в Конохе есть свои отверженные… — подумала она про себя.

http://tl.rulate.ru/book/105221/3707764